

ВИКТОР ИВАНОВ: «САНКЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ НА НАС»

Российский союз предприятий и организаций химического комплекса — некоммерческая организация, объединяющая предприятия химического сектора, отраслевые научно-исследовательские, проектные и учебные институты, союзы и ассоциации химической направленности, вертикально-интегрированные структуры России. Президент союза Виктор Петрович Иванов рассказал журналу «ПромЭнерго Лидер» о том, как развивалась отечественная химия в последние годы, что изменилось в отрасли в связи с нынешней политической ситуацией между Россией и Западом и как следует развиваться в этих условиях.

— **Каким образом санкции против России повлияют на российскую химическую промышленность, которая в большой своей части работает на экспорт?**

— Мы практически в Европу ничего не поставляем из химической промышленности, потому что из всего ее экспортного ассортимента большая часть — это удобрения. Получилось, что они нас несколько несвоевременно наказали, начав расследования по поводу наших удобрений. Россия уже, наверное, лет десять переориентировала поставку удобрений на Ближний и Средний Восток, Китай и Индию. Сейчас мы их поставляем около 15 миллионов тонн на экспорт. Экспортный рынок Евросоюза и США для химиков, по большому счету, был закрыт после поправок Джексона-Вэника еще в советское время, и мы уже к этому привыкли. Хотя такую продукцию, как каучуки, мы поставляем в Европу, и никаких ограничений нет.

То есть, санкций в части экспорта мы не почувствовали, в части импорта — тоже, хотя ввоз химической продукции у нас и так очень завышен. Мы многие свои производства потеряли или закрыли из-за не-

когда слабого внутреннего спроса. Этим воспользовались иностранные коллеги, и на рынок хлынуло очень много продукции из-за рубежа.

— **Имеются в виду компоненты для дальнейшего производства или конечные продукты?**

— Это касается многих видов продукции, в том числе и той, которая идет для нужд оборонно-промышленного комплекса, сельского хозяйства. Весомая доля импортных поставок приходится на химикаты, необходимые для выпуска полимеров.

Есть еще и не такие высокотехнологичные процессы, например, пластпереработка. Мы отправляем за границу полиэтилен, полипропилен, полистирол, то есть сырье, а получаем готовые изделия. Лучше купить нужные машины, хорошую оснастку и все делать здесь. Нужно найти тех, кто мог бы делать все, что угодно, — упаковку для бытовой химии, бытовые товары, такие как тазики, ведра, цветы искусственные, — все то, что мы сейчас закупаем в Китае, Италии, других странах. Сегодня стро-

ятся мощные стадионы для проведения чемпионата мира по футболу. Вы можете представить, сколько нужно пластиковых кресел на трибунах? Почему мы должны закупать их где-то? Если бы какой-то город, который строит себе этот стадион в рамках чемпионата, закупил себе эти станки и оснастку, им бы все в сумме обошлось в два раза дешевле, чем закупать эти кресла и привозить их откуда-то. Мы пытаемся эту ситуацию переломить.

— **Помимо закупки оснастки и оборудования для пластпереработки есть какие-то более системные проблемы, которые надо решать? Как идет перевооружение отрасли?**

— В химической индустрии около 30 подотраслей. Если взять одну из самых глобальных — производство удобрений — ситуация меняется в лучшую сторону, но очень медленно. У крупных зарубежных компаний на выпуск тонны аммиака уходит 800–900 кубометров газа, у нас по-прежнему идет 1100–1200. Это пока еще у нас газ для внутреннего потребления дешевле, чем на экспорт, но если дальше мы не будем проводить реконструкцию и модернизировать производство аммиака, то окажемся в плачевной ситуации. Но, к примеру, могу сказать, что уже такие компании, как «Фосагро», «Еврохим», их строят, в Череповце будет новый «аммиак». «Щекиноазот» построил новую установку по производству метанола, себестоимость производства у нее на 20% ниже обычной. Скоро к новому «метанолу» они и «аммиак» там же построят. По всем новым технологиям, конечно, себестоимость продукции будет на 15%–30% ниже, чем на существующих сегодня объектах.

Здесь у нас лидер — это Татарстан, где химия, нефтехимия — это локомотив всей экономики республики. «Казаньоргсинтез» ввел великолепное производство листового поликарбоната. В «Нижнекамскнеф-

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ИВАНОВ,
президент Российского союза химиков

Виктор Иванов родился в 1943 году. Он окончил Томский политехнический институт им. С.И. Кирова и Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Виктор Петрович имеет степень кандидата технических наук. В 1988 году он занял место заместителя министра химической промышленности

СССР. С 1992 по 1996 год будущий президент союза был председателем Комитета по химической и нефтехимической промышленности РФ. В 1998 году Виктор Иванов стал президентом внешнеторгового объединения «Союзхимэкспорт». В 2009 году ему был присвоен титул почетного профессора Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева.

В настоящее время Виктор Петрович является президентом Российского союза химиков, председателем Комиссии по химии и нефтехимии Российского союза промышленников и предпринимателей. Имеет почетное звание «Заслуженный химик Российской Федерации».

техиме» ввели производства полипропилена, линейного полиэтилена, каучука, сейчас там уже работает завод-девятимиллионник по переработке нефти и он будет расширяться.

Однако проблем, к сожалению, все еще много. Особенно нас волнуют, конечно, износ оборудования и засилье импорта. Многие продукты попросту исчезли. Например, практически полностью сошла на нет анилинокрасочная промышленность, в том числе и потому что собственная подотрасль химволокон и нитей не выдержала конкуренции с импортом. Но вот первая ласточка: губернатор Ивановской области у президента доложил, что собирается строить новый полиэфирный комплекс химического волокна. В свободной экономической зоне «Алабуга» тоже планируют развивать производство химволокон. То есть, такие росточки есть.

Но все перечисленное не сравнимо с тем, что было во времена СССР. Я участвовал во всем процессе, от начала становления химии в 60–70-х годах, и 15 лет, будучи директором, захватил весь ее расцвет, когда массово закупалось новое оборудование, строились заводы, вводилось по 100 мощностей в год. Конечно, мне хочется, чтобы и сейчас все шло так же быстро и еще быстрее.

— **Если говорить о развитии отрасли со всеми ее сложностями, внешними и внутренними, какие у нее перспективы?**

— Я думаю, что, конечно, мы не обеспечим рост такой, какой обеспечивает се-

годня Китай. Хотя в 2013 году химия росла быстро, но это время уже пришло, дальше отступать нельзя было. Я думаю, что в этом году мы обеспечим природ, несмотря ни на какие проблемы. Вы понимаете, сейчас даже Ближний Восток такие мощности строит и такие преференции дает для развития химии, что нам и не снились. Для производства удобрений цена газа — 40 долларов за тысячу кубометров. Конечно, на наш рынок будут пытаться зайти. Поэтому нам сейчас зевать нельзя. Я считаю, что в этом году у химиков падения никакого не будет. Рост будет примерно 3%–4%. Посмотрим, что будет в 2015 году. У нас сегодня очень много заделов по мощностям.

— **Рискнете спрогнозировать, что будет происходить в ближайшие три–пять лет?**

— По поводу санкций — будут работать в нашу сторону. В этом году очень многие вещи меняются, и уже начинается создание программ по импортозамещению, отдельных небольших производств, работающих в этом направлении.

— **Какие есть перспективы у российской химпрома в прорывных инновационных технологиях?**

— Химпром во многом зависит от сырья. Почему нефтяные компании не могут увеличить глубину переработки нефти на нефтеперерабатывающих заводах и сделать не 70%–75%, как сейчас, а 90%? Ну или хотя бы 85%? Из того количества нефти, которую мы перерабатываем, это же пока только 10% такой глубины проработки. Владимир Путин, в свое время, когда был премьером, поставил задачу сделать хороший битум для российских дорог. Сделали хороший битум для дорог — не пользуется спросом, не хотят брать, потому что дорого. Дороги строят, но редко где увидишь хорошую подложку — сетку для арматуры, которую химики могут прекрасно делать. То есть, вопросов много, много. Но я оптимист и могу привести такой положительный пример. Я давно мечтал о том, чтобы в России появилось производство меламина. И компания «Еврохим» в прошлом году открыла меламинавый цех на Невинномысском азоте. То есть, что-то делается. За последние три–четыре года, по крайней мере, очень много сдвинулось с мертвой точки.

Материалы подготовлены пресс-службой Российского союза химиков